

"Госпожа. Нам нужно только добавить еще одну ложку на обеденный стол, так зачем так волноваться?" спросила Айше, ярко улыбаясь.

"Как ты можешь так говорить? Он уже месяц скитается по диким местам. Скорее всего, у него не было возможности насладиться нормальной едой".

Заплаканная Рудри Эдель беспокойно топала ногами. Дубайбурупа выглядел как истощенное пугало, когда его принесли в больницу Атибела. В конце концов, быть наемником было очень опасной профессией.

"Пожалуйста, не волнуйтесь так, миледи. Наш повар готовит пир, так что его фургон с едой должен скоро прибыть".

"О чем ты говоришь? Разве вы не говорили мне ранее, что господин Иджихана ушел с удочкой?" Эдель оглянулась на Баселя с расширенными глазами.

"Мои извинения, миледи. Наш повар должен сейчас трудиться до седьмого пота на кухне генерал-губернатора. Охохо!" Бассел разразился хохотом, быстро эвакуируясь в ближайший угол.

"Ух-ты, как ты смеешь! Ты с самого начала планировал разыграть меня, не так ли!" Эдель прикусила свои объемные губы, бросив на них косой взгляд.

И Омбути, и Ибрагим при виде этого стали таять в лужах. Ее улыбающееся лицо и так было красивым, но она становилась еще более очаровательной, когда так злилась.

"Хе-хе. Разве не радостнее услышать неожиданную новость?"

"Как жаль, что лорд Дубай не может сейчас видеть лицо нашей госпожи. Ведь жена выглядит красивее всего, когда она сосредоточена на готовке, не так ли? Хахаха!"

Омбути и Ибрагим громко смеялись, глядя на лицо Эдель, покрытое капельками муки.

Эдель быстро спросила: "Разве это не значит, что мы должны немедленно отправиться в аэропорт?"

"Нет, миледи. Он ненавидит хлопоты, как человек ненавидит чуму. По первоначальному плану он должен был просто явиться в резиденцию и поприветствовать вас".

"Мы бы не сообщили вам об этом, если бы не внезапная новость о том, что генеральный директор Total приезжает к нам в гости.

Поэтому, миледи, будет хорошо, если вы одна поедете в аэропорт и встретите его возвращение".

"О, Боже? Похоже, Дубай подтвердил наличие нефтяных месторождений". Выражение лица Эдель стало еще ярче от объяснений Омбути.

"Действительно. Однако, не слишком ли это расточительно для такого огромного джекпота, миледи? Ведь ферма Самария изначально принадлежит вам", - сказал лукаво ухмыляющийся Омбути, пристально глядя на Эдель.

У Эдель и Вакиля была одна общая черта: безгранично широкоеместилище их душ. Они страдали под руками безграничной жадности, но у них не было материальных желаний.

Омбути задал ей этот вопрос, хотя, зная, какая она, в некотором смысле вел себя как отец, чрезмерно гордящийся своим ребенком, ставшим взрослым человеком.

"Пожалуйста, не говори так, дядя. У всех сокровищ есть свои законные хозяева. Дубаю пришлось послать всего одного лакея, чтобы вернуть ферму, которую украл у меня дядя, не так ли? Если бы я остался владельцем фермы в Самарии, то вместо генерального директора Total в моей спальне посреди ночи появлялись бы киллеры, понимаешь?"

"Я просто эгоистичная женщина, которая хочет прожить долгую и необременительную жизнь. Вот почему я бросила горячую картофелину на колени Дубаю. Вот и все." Эдель ответила с серьезным выражением лица.

Это побудило Омбути снова громко захихикать. "Хе-хе. Я просто дразнил вас, миледи. Есть старая поговорка, которая звучит следующим образом: "Сокровище - не преступление, но если у того, кто владеет этим сокровищем, не хватает власти, оно становится преступлением". Вы сделали правильный выбор".

"Но это было не бесплатно. По крайней мере, я знаю, как рассчитать свою выгоду". Эдель тихонько усмехнулась, снимая ожерелье, подаренное ей Му-саном.

Затем она слегка покачала им в руке, на которой было надето кольцо.

"Хм. Вот это действительно отличный способ подсчета огромной выгоды, миледи". Выражение лица Омбути снова стало смягчаться.

Несмотря на то, что она была еще молода, она знала, как распознать и расширить свою территорию, а также когда ее нужно отбросить.

Можно было прочесать весь мир вдоль и поперек и все равно не найти более подходящего кандидата в королевы, чем она.

Она была настолько восхитительна и похвальна, что ему хотелось откусить от ее щеки кусочек или что-то в этом роде!

"Даже легендарный Орихалк не может сдерживать Дуба. Поэтому вместо этого его нужно привязать лаской".

"Значит ли это, что ветродуй на берегу озера был для любви..."

"Шшш! Мне все еще жаль тех, кому приходилось тяжело работать в те времена. Это стыдно, поэтому, пожалуйста, держи это в секрете". Эдель прижала указательный палец к губам, так как ее щеки покраснели.

"Понятно. Кстати, на шесть часов вечера запланирован ужин, посвященный черной культуре. На нем будут присутствовать генеральный директор Total и пять врачей из MSF".

"Почему Ким не связалась с нами в таком случае?"

"Ким отправился в деловую поездку в Корею для закупки дополнительного строительного оборудования, миледи".

"О, как жаль. Все-таки Дубай был бы рад увидеть Кима", - разочарованно сказала Эдель.

Но Омбути просто покачал головой. "Нет, миледи. Ничего хорошего не будет, если станет

известно, что он и Вакиль родом из одного места. Более того, если больше людей узнают о его истинном происхождении, Вакилю станет еще труднее. В любом случае, пожалуйста, приготовьтесь".

В выражении лица Эделя появился намек на беспокойство, когда он смотрел, как Омбути разворачивается, чтобы уйти. "Басель. Это не вертолет, а реактивный самолет, на котором он летит, так сможет ли он действительно увидеть его?"

"Вы можете быть уверены, миледи. По словам господина Омбути, лорд Дубай может даже определить, кто ворон в десяти километрах от него - самец или самка".

"А если он отругает меня за то, что я делаю что-то лишнее?"

"Лорд Дубай не такой поверхностный человек. Я верю, что ваше сердце обязательно дойдет до него, миледи".

Несмотря на заверения Басселя, выражение лица Эдель ничуть не смягчилось.

Семья, чье происхождение было слишком завистливым и трогательным, чтобы считаться отчаянно несчастной... Такой была семья Дубая.

Умиравший муж, который попросил своего маленького ребенка позаботиться о его жене, жена, которая любила своего мужа так сильно, что в конце концов потеряла память...

И Дубай, который никогда не забывал о своем отце и так скучал по матери, что даже видел ее во сне...

Старая пословица гласила: чтобы победить рыцаря, нужно стрелять в коня. Вот и Эдель, чтобы дать ему понять о своих чувствах, основывала свои действия на любви матери Дубая, госпожи Ким Мал Сун.

Впрочем, ничего страшного, даже если он этого не увидит. Она просто хотела выразить свои чувства по-своему. Но теперь, когда она это сделала, в ее сердце поселилось чувство вины, словно она использовала их прекрасную любовь в своих целях. Это было похоже на то, как вор чувствует вину за свое преступление.

***

"Наконец-то все закончилось!" крикнула Йиджихана, захлопнув задний люк грузовика с едой.

Из-за приказа губернатора Висговы... Нет, господина Омбути из команды Аклана, Йиджихане пришлось изрядно попотеть, пытаясь приготовить незнакомую корейскую кухню.

Благодаря тому, что его учитель интересовался восточной кухней, на этот раз Йиджихана справился с заданием, но он все равно волновался. Самым большим препятствием было наличие ингредиентов и приправ. Он изо всех сил старался имитировать вкус, но у него не было уверенности в общем качестве.

"Хозяин этой земли будет участвовать в этом банкете. Будьте внимательны к своему поведению, чтобы наши почетные гости получили удовольствие от трапезы. Приступайте!"

"Блюарт!"

Повара, работавшие на него, а также помощники быстро отдали честь и ушли. Лицо Йиджихана,

до этого момента пылавшее страстью, вдруг потускнело, словно вся энергия покинула его.

Как только срочное дело было улажено, воспоминания, которые он хотел забыть, снова подняли свои уродливые головы. Вот почему он ненавидел ничего не делать.

"Проклятье!" Он выплюнул проклятие, прежде чем опуститься на стул.

В его сознании мелькало несколько лиц, начиная с отца, который боролся за независимость своей страны, но был убит в бою пулей эфиопского солдата; матери, которая бросила своего маленького ребенка, чтобы снова выйти замуж; бабушки, которой приходилось много работать, чтобы заботиться о внуке; и, наконец, учителя, который научил его готовить.

После женитьбы Йиджихана поселился в Иргачеффе. У него родились сын и дочь. Счастливая, насыщенная жизнь. Но она должна была закончиться через восемь лет - все благодаря эфиопской политике ликвидации христианства.

Во время эвакуации его разлучили с женой и сыном. Пройдя через ад и обратно, он сумел добраться до Эритреи, но и его родная страна оказалась страной угнетения и бесконтрольной резни. Она превратилась в адский мир, кишаций животными, которые охотились на его едва достигшую десятилетнего возраста дочь.

Друг, связанный с Фронтом освобождения Эритреи, рассказал ему о стране богов, Новатопии. Эта история была как одинокий луч надежды, осветивший его ад.

Разум Иджихана перевернулся, когда он услышал о том, что в этом месте гарантирована свобода религии, что дети там могут расти в безопасности и целостности, и что в конце дня ты будешь вознагражден за все свои труды.

После этого его разум больше ничего не мог воспринимать. Он бросил ветхую деревянную лодку, приготовленную им для переправы через Средиземное море, и бежал по суше.

И Новатопия действительно оказалась землей богов. У человека было так много свободы и прав. Свобода вероисповедания, свобода выбора работы, свобода выбора места жительства, реализации, чтобы никто не голодал, права на работу...

Черт, у вас даже было право умереть с достоинством, как человек.

Агентство по трудоустройству даже нашло ему пять вакансий, которые могли бы подойти Иджихану по квалификации и возрасту. Пока он не смог найти постоянную работу, ему предоставили временное жилье, пропитание и даже жилплощадь.

Для Йиджиханы, страдавшей от тирании эфиопского правительства и преследований со стороны эритрейских мусульман, этот новый дом был подобен самому раю.

И встреча с лидером Фронта освобождения Эритреи Валле Афеворком тоже была удачей. Благодаря его помощи Йиджихана смог обосноваться здесь без особых проблем. После того как его кулинарные способности были признаны, он получил звание главного повара генерал-губернатора, а также инструктора по кулинарии мисс Эдель.

Но теперь, когда он обрел новый дом и его жизнь наладилась, воспоминания о жене, которую он все еще любил, и о своем смышленном сыне стали мучить его каждый день.

Живы ли они... Или мертвы? Если живы, то под каким небом они сейчас живут? Даже лицо его учителя, который пожертвовал собой, чтобы помочь ученикам спастись, то и дело мелькало в голове Иджиханы.

"Я не могу допустить, чтобы жертва моей бабушки и учителя пропала даром. Я уверена, что Акра сейчас хорошо заботится о Тигре. Ургх!"

Иджихана покачал головой, заставляя свой тяжелый зад двигаться. Его спина, плечи и запястья болели в знак протеста после того, как он готовил без остановки в течение нескольких часов. Наверняка никто в Новатопии не устал больше, чем он в данный момент.

Хозяин Новатопии, Дубайбурупа, должен был прибыть сегодня позже.

Его почитали как бога. Даже ангел Новы, госпожа Эдель, тосковала по нему даже в дремоте. И Афеворк, прославившийся как упрямый мул вождя, поклялся в верности этому человеку. Все жители Новатопии фанатично следовали за Дубайбурупой. И теперь у Йиджиханы был шанс хорошенько рассмотреть, что это за человек.

Иджихана твердо решил выяснить, был ли Дубайбурупа пророком, провидцем или мошенником. Он забрался на свой мотоцикл и нажал на педаль газа.

***

Сокол проворно приземлился на взлетную полосу. Не оправдывая своего прозвища "жестокий бандит", Леон нежно ласкал рычаги управления "Сокола", чтобы они выполняли его команды.

Сокол" достиг перрона аэропорта и распахнул запертую на замок дверь.

Еще до того, как ступеньки опустились, Самди и Дино легко спрыгнули вниз и встали по обе стороны. Затем Сун У Хен и Ахмад тоже спрыгнули вниз, чтобы присоединиться к охране.

Вскоре после этого Му Ссанг, одетый в непримечательный белый гандур и шляпу-буни, спустился по ступенькам на землю. Бакри и Ко следовали за ним сзади.

"Моя госпожа, тот, кого вы так долго ждали, наконец-то вернулся. О, Боже? Что это такое?" Глаза Айше расширились от удивления, когда она увидела Дино.

Что касается Эдель, ее эмоции мгновенно нахлынули на нее, отчего ее глаза увлажнились. Слова Айше звучали как приглушенное бормотание, доносящееся из глубин подводного мира.

Воздух, нагретый за день солнечным излучением, клубился, как дымка. А Дубай, сопровождаемый Самди и массивным зверем, казалось, колебался, как мираж.

Что танцевало в ее глазах - атмосфера или Дубай? А может, это просто ее глаза все время дрожали? Она не могла быть уверена.

"Ах, Дубай!"

Эдель вдруг начала пошатываться.

"Миледи, пожалуйста, возьмите себя в руки".

Стальная рука Айше поддержала дрожащую фигуру Эдель. Тем временем Му Санг галантно

подошел к ним.

Эдель смотрела на него мечтательными глазами.

"Айше. Спасибо тебе за все твои труды".

Айше мгновенно вздрогнула от его весомого баритонального голоса. Он мог быть ее благодетелем, спасшим ее народ и предоставившим им жилье, но в этот момент от него исходила атмосфера настоящего мужчины. Она не могла не заметить этого.

"Блуарт! Лорд Дубайбурупа, ура!" Айше непроизвольно вскрикнула.

"Айше, пожалуйста, прекрати эти неловкие приветствия. То, что принадлежит Дубай, должно быть возвращено Дубай, да?" Черная Мамба" озорно ухмыльнулся. Его глаза, смотрящие на Эдель, были наполнены нежностью.

"Ах, да. Действительно, то, что принадлежит Цезарю, должно быть возвращено Цезарю".

Когда Айше убрала руку, обхватившую талию Эдель, последнюю буквально засосало в объятия Му Ссанга, словно вакуум.

Сознание Эдель ненадолго пошатнулось от ощущения стабильности, исходящего от его широкой, крепкой груди и мужского запаха, исходящего от него. Слезы навернулись на глаза, и она даже не заметила этого. "Дубай, ты наконец-то вернулся домой".

Ее голубые глаза, увлажненные каплями слез, напоминали озеро Йоа в дождливый день. В этот момент Му Ссанга охватило искушение поцеловать эти глаза.

Самди и Айше быстро заметили это и поспешно встали в стороне, чтобы загородить обзор. Дино, молча наблюдавший за происходящим, вдруг встал и тоже повернулся.

Дино был около трех с половиной метров в длину и более четырех метров, когда стоял на задних лапах. Его массивное телосложение служило прочной стеной.

К тому времени разум Эдель парил на девятом облаке. Она даже закрыла глаза, когда пара изящных губ нежно приблизилась к ней.

Она отчаянно молилась, чтобы эти губы прильнули к ее губам для поцелуя. Но его губы лишь коснулись ее глаз и щеки, после чего он немного отстранился.

Чувствуя угрызения совести, она поспешно открыла глаза. Его лицо стояло прямо перед ее глазами и ждало. Несмотря на почти женские черты, его лицо оставалось сильным и решительным, как тысячелетний гранит.

Лицо, которое она так мечтала увидеть во всех своих снах, наконец-то появилось.

"Ты хорошо выглядишь, Эдель".

"Я сажал деревья при каждом удобном случае, видишь ли".

"Ты хорошо справилась. Легкий загар тебе очень идет".

"А ты, дорогая, ты стала в десять раз круче, чем раньше".

"Ну, если я хочу стать твоим мужчиной, я должен хотя бы уметь так выглядеть, как ты думаешь?"

Айше чуть не споткнулась от этого несколько неловкого подшучивания. Именно в этот момент в ее голове зажглась лампочка - божественный Дубайбурупа и Ангел Новы, Эдель, в конце концов, остались парой юноши и девушки.

После того, как сильный момент воссоединения пронесся мимо них, Эдель наконец оторвала взгляд, чтобы посмотреть на Самди. "Похоже, ты стал превосходным человеком, Самди".

"Это все благодаря тебе и хозяину, миледи. Тебя никто не беспокоил, пока нас не было?"

Несмотря на его злобный людоедский вид, его манера речи была нежной, как весенний ветерок.

Но Эдель все же слегка вздрогнула от запаха крови, прозвучавшего в его нежном голосе. "Кто посмеет побеспокоить меня, когда Самди защищает меня?"

Эдель слегка махнула рукой в знак презрительной насмешки. Если кто-то был настолько глуп, чтобы побеспокоить ее, то Самди непременно разорвет его в клочья.

"Да, конечно. О, и это существо тоже защитит вас, миледи". Самди хихикнула и указала на Дино.

"Рычи..."

Дино мурлыкал, как кот, потираясь массивной головой о грудь Эдель. Му Санг глубокомысленно усмехнулся этому кошачьему поведению, которое посрамило бы большинство домашних кошек. Как и ожидалось, Дино оказался намного быстрее, чем большинство людей.

"О, боже мой. Как мило!"

Эдель, выглядевшая так, будто вот-вот впадет в состояние перегрузки, обняла Дино за шею и захихикала от восторга, несмотря на то, что существо было раз в десять тяжелее ее.

В таком темпе она могла бы даже попытаться поднять Дино и нести его в своих объятиях. Похоже, ее менталитет тоже был не совсем "нормальным", судя по тому, что она считала самого сильного хищника в природе милым.

"Дубай. Это не обычное животное, не так ли? Может быть, это смилодон?" спросила Эдель, заглядывая в пасть Дино, наклоняя голову то в одну, то в другую сторону.

Хотя Дино чем-то напоминал саблезубого тигра, его самой примечательной чертой - длинных клыков - нигде не было видно.

"Это динофелис, но, похоже, он превратился во что-то немного... странное. Тем не менее, он неплохо понимает человеческую речь".

"О, Боже. Как жалко. Его вид вымер так давно. Теперь он, наверное, совсем один. Ты случайно не назвал его Дино, Дубай?"

"Как ты догадался?"

" Брови Му Ссана изогнулись дугой.

"Дорогой, твое пресловутое чувство именованя сейчас всемирно известно. Поскольку это динофелис, вы, без сомнения, смогли придумать только "Дино". Если бы это был S. Fatalis, ты, вероятно, назвал бы его Судьба или что-то подобное".

"Уф."

Му Санг только криво усмехнулся, а Айше отвернула голову и захихикала.

"Дино - это подарок для меня, дорогая?"

"Я бы не осмелилась назвать сверхъестественно умного парня просто подарком. Нет, это гораздо ближе к другу. И когда Дино защищает тебя, Эдель, я могу немного расслабиться".

"Ах! Дино настолько умен?"

Эдель был удивлен такой оценкой.

Дубайбурупа был не из тех, кто делает огульные заявления - он гарантировал что-то только в том случае, если его вера в это была абсолютной.

Это означало, что Дино, в конце концов, не был обычным диким зверем.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165936>